

— Господин, князь Цзинь устроил столь сложную интригу, и Гу Лэй без труда установит связь между убийцами и Ян Цзинь. Даже если бы князь не сделал этого, он бы всё равно нашёл способ связать их. Ян Цзинь, вероятно, не выйдет из этой ситуации, — почтительно сказал господин Ван.

Кун Гопэй кивнул, соглашаясь. Ян Цзинь сам был виноват в своей глупости, не справившись с секретарём Мэном, и его смерть не была большой потерей. Но нельзя было допустить, чтобы огонь перекинулся на него самого. Он посмотрел на господина Вана и спросил:

— Что же нам делать?

— Господин, как вы думаете, кто является истинной целью князя Цзинь, начиная с Гуань Вэньбо и заканчивая Ян Цзинь? Или, другими словами, где он планирует остановиться?

— Конечно, это я, — уверенно ответил Кун Гопэй.

— Ваш слуга считает, что это не так. Цель князя Цзинь — не только вы, господин.

— О? — удивлённо поднял бровь Кун Гопэй.

Господин Ван сделал шаг вперёд и продолжил:

— Если бы его целью были только вы, он не стал бы поднимать дело маркиза Дяньчэна. По моему мнению, его истинная цель — наш господин. Он хочет использовать вас, чтобы вывести на свет нашего господина. Более того, я считаю, что вы, господин, даже не важны, если он сможет связать всё с нашим господином. — Господин Ван говорил серьёзно, и в свете ламп его морщины казались ещё глубже.

Кун Гопэй холодно смотрел перед собой, размышляя некоторое время, а затем произнёс:

— В таком случае, Ян Цзинь должен умереть. Князь Цзинь сможет дойти только до него.

Господин Ван напомнил:

— Господин, подумайте, не упустили ли вы что-то. Мы должны убедиться, что смерть Ян Цзинь не свяжет нас или нашего господина с этим делом.

Кун Гопэй кивнул, словно вспоминая что-то, но не произнёс ни слова. Видя, что он молчит, господин Ван тихо вышел из кабинета.

В последние дни в столице царил некоторое напряжение. Гуаньлусюнь Ян Цзинь был арестован, и дело было связано с бывшими высокопоставленными чиновниками. Сотрудники Судебного управления ежедневно проводили обыски, что заставляло членов партии Куна нервничать.

Резиденция князя Цзинь

— Как дела в резиденции цензора? — спросил Цинь Юй.

— Кун Гопэй не проявляет никакой активности. Каждый день он ходит на аудиенции, а затем возвращается домой и не принимает гостей, — ответил Ван Мэн.

Похоже, Кун Гопэй отказался от Ян Цзинь, и на этом всё закончилось. Цинь Юй слышал, что Ян Цзинь в тюрьме упорно отрицал свою вину, но доказательства были неоспоримы, и у

Гуаньлусюня оставалось не так много времени.

После этого дела партия Куна значительно ослабла, и Кун Гопэй должен был сдерживать свои амбиции. В будущем избавиться от него будет гораздо проще.

— Наконец-то всё закончилось, — с радостью улыбнулся Цинь Юй. — Теперь мы можем немного отдохнуть.

Ван Мэн улыбнулся в ответ:

— Да, но, князь, есть одна небольшая проблема, о которой я должен вам сообщить.

— Что ещё?

— Ян Пинфэн, чтобы спасти отца, лично подал доклад Его Величеству, требуя пересмотреть дело и утверждая, что его отец невиновен.

— Он? — усмехнулся Цинь Юй.

— Князь, из дворца пришёл приказ, вас вызывают, — внезапно вошёл Сяо Фу-цзы, остановившись перед ним.

Цинь Юй кивнул, приказал Ван Мэну продолжать наблюдение, переоделся и отправился во дворец.

Дворец Чжаова

— Ваш слуга приветствует Его Величество. Давно не виделись, как поживаете, брат? — склонился в поклоне Цинь Юй.

— Шестой брат, как твоя рана? Садись, — император Сюань, сидя на кушетке, поманил его рукой.

Цинь Юй сел и ответил:

— Спасибо за заботу, брат. Небольшая рана уже не беспокоит.

— Тогда взгляни на это, — император передал ему доклад. Цинь Юй взял его, прочитал и вернул обратно, сказав:

— Как вы планируете поступить, брат?

— Сердца учёных очень важны для двора. Если из-за этого они отдалятся от двора и от меня, это будет нам невыгодно.

Доклад был о том, что сообщил Ван Мэн. Ян Пинфэн подал петицию, требуя справедливости. Но его талантливый стиль письма был настолько убедительным, что мог растрогать до слёз. Однако это было не единственное, что беспокоило императора.

Ян Пинфэн был известным учёным, чьё имя гремело повсюду. У таких людей всегда было множество поклонников и сочувствующих. Поэтому в докладе было не только имя Ян Пинфэна, но и подписи сотен учёных, среди которых были и члены Императорской академии.

— Ваш слуга считает, что Его Величество не стоит беспокоиться. Вина Ян Цзиньги доказана, и

когда его преступления станут известны, народ узнает, что Ваше Величество справедливо, а двор действует в соответствии с законом, — улыбнулся Цинь Юй, не разделяя тревог императора.

— Ян Пинфэн имеет слишком большое влияние в учёных кругах. Хотя доказательства неоспоримы, если он начнёт распространять слухи, это будет вредно как для двора, так и для страны, — покачал головой император.

Цинь Юй слегка нахмурился. Слова брата, казалось, имели скрытый смысл.

— Ян Пинфэн учился у Гуань Вэньбо, и после ареста учителя он унаследовал его авторитет. С его репутацией, даже если Ян Цзиньби будет приговорён к казни всей семьи, кто-то может подать петицию с просьбой пощадить его сына. Если я буду настаивать, это создаст впечатление, что я преследую известного учёного.

Теперь всё стало ясно. Ян Пинфэн был не так страшен. Страшно было то, что он представлял учёных и обладал влиянием в их кругах. Император опасался, что однажды Ян Пинфэн, движимый личной ненавистью, объединится с князем У и другими, что будет крайне невыгодно двору. Если сердца учёных не будут с двором, как может народ быть предан?

Цинь Юй понимающе кивнул и, подняв бровь, спросил:

— А если он потеряет авторитет среди учёных?

— Тогда он не будет представлять угрозы, — ответил император. — Но как лишить его авторитета?

— Среди всех добродетелей сыновняя почтительность стоит на первом месте. Подача петиции за отца — это акт сыновней почтительности. А что, если этот образцовый сын окажется непочтительным?

— Тогда я полагаюсь на тебя, шестой брат, — улыбнулся император, и в его глазах мелькнул холодный блеск.

Тюрьма Судебного управления

— Господин судья, я пришёл навестить отца, — стоя вдали от двери тюрьмы, произнёс Ян Пинфэн.

— Господин Ян, ваш отец — опасный преступник. Боюсь, я не могу позволить вам встретиться, — строго ответил Гу Лэй, хотя в глубине души он чувствовал лёгкую жалость.

— Господин судья, мой сын только что родился и ещё не видел деда. Умоляю вас, позвольте мне, — Гуань Фэйянь, держа на руках ребёнка, начала опускаться на колени.

— Это... — Гу Лэй посмотрел на неё. Гуань Фэйянь только что родила, и её слабость вызывала сострадание.

— Господин судья, я не задержусь надолго. Отец обещал дать имя моему сыну. Мы скоро выйдем, — умолял Ян Пинфэн.

— В таком случае...

— Нет!

Гу Лэй вздрогнул и обернулся. Князь Цзинь только что вышел из экипажа и направлялся к ним.

— Приветствую князя, — все поклонились.

— Ян Цзинь — опасный преступник, и никто не может его видеть, — холодно сказал Цинь Юй, бросая взгляд на Ян Пинфэна. — Учитывая, что это ваш первый проступок, я не буду наказывать вас. Уходите.

Ян Пинфэн склонился, но на его лице читалось презрение. Он презирал князя Цзинь за его подлость и жестокость, из-за которой пострадали его отец и учитель.

— Господин судья, — Гуань Фэйянь, ненавидящая князя Цзинь, всё же смотрела на Гу Лэя. — Мы просто хотим, чтобы дед дал имя ребёнку.

Она выглядела ещё бледнее, и, несмотря на поддержку Ян Пинфэна, казалось, что она вот-вот упадёт.

Гу Лэй смотрел на женщину и ребёнка, и его сердце наполнилось жалостью. Этот ребёнок родился, уже потеряв деда и деда по материнской линии. Гуань Фэйянь в одночасье стала дочерью осуждённого чиновника. Хотя она заслужила это, это всё же было печально.

— Князь, ребёнок ещё мал, и это всего лишь...

— Законы государства не могут быть изменены по желанию, — резко прервал его Цинь Юй, холодно глядя на него. — Господин судья, ваши действия противоречат закону.

Гу Лэй замер. До этого момента князь Цзинь всегда был доброжелателен, но сейчас, когда он проявил строгость, это вызвало в нём некоторый трепет.

— Вы...

Ян Пинфэн остановил жену, которая хотела продолжать просить, и с презрением сел в экипаж, покидая это место. Он не собирался унижаться, прося милости у такого человека, особенно у князя Цзинь, который был главным виновником страданий его отца.

Цинь Юй, наблюдая, как они уходят, остался равнодушен. Ян Пинфэн, хотя и был талантливым и почтительным сыном, был слишком вспыльчив и действовал под влиянием эмоций. Даже если бы он стал чиновником, он вряд ли бы многого добился.

— Ван Мэн, заблокируйте Судебное управление и тюрьму. Никто не может войти или выйти без моего разрешения.

Гу Лэй на мгновение замер, поражённый:

— Князь, что вы делаете?

Цинь Юй посмотрел на него, не меняя тона:

— Господин судья, вы слышали. Я позабочусь о тюрьме.

— Это столица, и князь открыто привёл солдат, чтобы окружить ямы Судебного управления. Разве у князя нет уважения к законам государства?

— Это приказ Его Величества и вдовствующей императрицы. Если у вас есть возражения, вы можете отправиться во дворец и обсудить это с Его Величеством.

<http://bllate.org/book/16170/1449901>